Александр Фомин

Память и похвала князю Владимиру: текст, культ, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования

Александр Фомин

Память и похвала князю Владимиру: текст, культ, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования

«Автор»
2026

Фомин А.

Память и похвала князю Владимиру: текст, культ, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования / А. Фомин — «Автор», 2026

Книга посвящена «Памяти и похвале князю Владимиру» — древнейшему русскому панегирику, созданному Иаковом Мнихом. Впервые предпринят сводный историографический анализ исследований памятника от И. И. Срезневского (1852–1854) до А. Роменского (2014) и А. С. Щавелева (2024). Рассмотрены ключевые проблемы: композиция и соотношение частей, датировка (XI век или конец XII — XIII век), источники («Летописец Иакова», «Слово о законе и благодати», «Корсунская легенда»), причины отсутствия канонизации Владимира и церковно-политический контекст. Предложена компромиссная гипотеза о «двух этапах» создания текста: ядро сложилось в XI веке, а окончательная редакция (с Похвалой Ольге) — позже. Для филологов-медиевистов, историков, преподавателей и студентов, а также всех интересующихся древнерусской книжностью.

© Фомин А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение 5
Глава 1. Текст и его судьба: от списка 1494 года до критических изданий 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Память и похвала князю Владимиру: текст, культ, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования

Введение

«Память и похвала князю русскому Владимиру» — древнейший русский панегирик и один из ключевых памятников ранней русской историографии. Полное название текста, сохранившееся в списках: «Память и похвала князю русскому Володимеру, како крестися Володимер, и дети своя крести, и всю землю Русскую от конца и до конца, и како крестися баба Володимерова Олга преже Володимера. Списано бысть Иаковом мнихом». Автор указан в самом заглавии — Иаков Мних (монах). Памятник сохранился не в оригинале, а в компиляциях поздних списков: древнейший (Мусин-Пушкинский сборник 1414 г.) сгорел в 1812 году, остальные тринадцать списков датируются концом XV–XVII веками.

На протяжении двух столетий этот текст находится в центре научной полемики. Споры о его композиции, о времени создания, о соотношении с летописью и «Словом о законе и благодати» Илариона, о причинах отсутствия канонизации Владимира в домонгольский период не утихают и сегодня. Каждое поколение исследователей задаёт памятнику свои вопросы — и получает свои ответы. Наша книга — опыт сводного историографического анализа этой полемики и попытка нового синтеза, который примиряет крайние точки зрения и намечает перспективы дальнейшего изучения.

Парадокс изучения «Памяти и похвале» состоит в следующем. Чем больше мы знаем о тексте, тем сложнее становится картина. Первые публикации XIX века (И. И. Срезневский, 1852–1854) дали науке древнейший текст и первую датировку — XI век. Ревизия А. И. Соболевского (1890) поставила под сомнение раннюю датировку, указав на отсутствие канонизации Владимира до конца XII века. Церковно-политические штудии М. Д. Приселкова (1913) показали, что за прославлением Владимира стоит борьба за независимость русской церкви от греков. Концепция Г. П. Федотова (1939) объяснила, почему канонизация не состоялась: князь-креститель не вписывался в византийскую модель святости. Работы А. А. Шахматова (1906) и М. Н. Тихомирова (1960) разграничили «докорсунскую» и «корсунскую» традиции и реконструировали древнейший «Летописец Иакова». И тем не менее — вопрос о датировке остаётся открытым, вопрос о композиции не решён, вопрос о соотношении с летописью продолжает вызывать дискуссии.

Наша задача — не «закрыть» эти вопросы, а понять их логику и наметить пути их решения. Мы исходим из того, что историография «Памяти и похвале» — это не набор разрозненных мнений, а целостный процесс, в котором каждая новая работа вырастает из предыдущих и отвечает на них. Проследить этот процесс — значит понять, как наука движется от текста к смыслу.

Степень изученности вопроса. Историография «Памяти и похвале» насчитывает менее двадцати крупных исследований, но каждое из них меняло оптику. Мы выделяем три магистральные линии.

Первая линия — текстологическая. Её начало положил И. И. Срезневский (1852–1854), который отнёс памятник к XI веку и увидел в нём «древнейшее церковное сказание о Владимире». А. И. Соболевский (1890) выступил с радикальным сомнением в этой датировке, указав, что признание Владимира святым не может быть отнесено ко времени ранее конца XII века. С. А. Бугославский (1925) довёл эту линию до идеи о новгородском происхожде-

нии памятника в XIII веке. А. А. Шахматов (1906) разграничил две традиции о Крещении — «киевскую» (отражённую в «Памяти и похвале») и «корсунскую» (вошедшую в летопись), показав, что текст Иакова сохранил более древнюю версию событий. М. Н. Тихомиров (1960) реконструировал древнейший «Летописец Иакова», который, по его мнению, предшествовал «Повести временных лет» и не знал легенды о призвании варягов.

Вторая линия — историко-политическая. М. Д. Приселков (1913) показал, что «Память и похвала» отражает борьбу за независимость русской церкви от греческой иерархии. Г. П. Федотов (1939) объяснил, почему канонизация Владимира не состоялась в домонгольский период: князь-креститель представлял «великое новшество» в традициях Греческой Церкви, не знавшей святых такого типа. А. Роменский (2014) предложил компромиссную датировку, согласно которой первая часть памятника была написана между 1072 и 1088 годами, но до официального прославления Владимира.

Третья линия — проблема композиции. А. И. Соболевский выделил в тексте три составные части: «Похвалу Владимиру», «Похвалу Ольге» и «Древнее житие князя Владимира». В историографии принято выделять три редакции: обширную, среднюю и краткую. Вопрос о единстве текста и соотношении его частей остаётся дискуссионным.

Цель и задачи. Цель настоящей работы — сводный анализ истории изучения «Памяти и похвале князю Владимиру» и выработка интегративного подхода к его пониманию. Для достижения этой цели мы ставим перед собой четыре задачи. Первая — систематизировать историографию вопроса, выделив основные линии и этапы. Вторая — проанализировать ключевые проблемы: композицию, датировку, источники, канонизацию. Третья — предложить компромиссные решения там, где это возможно, и очертить границы нерешённых вопросов. Четвёртая — наметить перспективы дальнейшего изучения памятника.

Методология. Наша работа строится на трёх принципах. Первый — историографический анализ: каждая глава прослеживает историю изучения одной проблемы, от первых публикаций XIX века до новейших исследований 2020-х годов. Второй — текстологический анализ: в центре внимания рукописная традиция, списки, редакции; мы идём от текста к смыслу, а не наоборот. Третий — комплексный подход: «Память и похвала» рассматривается одновременно как литературный памятник, исторический источник, агиографический текст и политический документ.

Структура книги. Книга состоит из шести глав. Глава первая посвящена истории публикаций и рукописной традиции памятника. Глава вторая — проблеме композиции и соотношению частей. Глава третья — датировке: XI век или конец XII — XIII век. Глава четвёртая — источникам и методу работы Иакова. Глава пятая — поэтике и языку «Памяти и похвале». Глава шестая — канонизации Владимира и церковно-политическому контексту. В заключении подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего изучения.

Новизна и актуальность. Настоящая работа — первый опыт сводного историографического анализа всех крупных исследований «Памяти и похвале» — от И. И. Срезневского до А. Роменского и А. С. Щавелева. Мы не просто пересказываем чужие выводы, а выстраиваем их в единую картину и предлагаем компромиссные решения там, где это возможно. Актуальность работы определяется тем, что «Память и похвала» — ключевой текст русской агиографии и первый опыт русской историографии; без его понимания невозможно понять ни последующую житийную традицию, ни историю русского летописания, ни церковно-политическую историю Киевской Руси.

Целевая аудитория. Книга адресована филологам-медиевистам, историкам, изучающим Киевскую Русь и русскую церковь, преподавателям и студентам гуманитарных факультетов, а также образованным читателям, интересующимся древнерусской книжностью.

Автор надеется, что эта книга станет отправной точкой для новых исследований и поможет читателю увидеть в «Памяти и похвале князю Владимиру» не «музейный экспонат», а живой текст, который продолжает говорить с нами через века.

Глава 1. Текст и его судьба: от списка 1494 года до критических изданий

1.1. Рукописная традиция: утраченный древнейший список и его поздние копии

История текста «Памяти и похвалы князю Владимиру» начинается с парадокса, который определяет всё дальнейшее изучение памятника: древнейший из известных списков утрачен. Этим списком был Мусин-Пушкинский сборник 1414 года, написанный на пергаменте и содержавший, помимо «Памяти и похвалы», также «Житие князя Владимира». Сборник погиб во время московского пожара 1812 года, и исследователи располагают лишь копией, сделанной в начале XIX века. В самой копии, как отмечают исследователи, была нанесена правка позднейшего писца, а копиист «не всё разбирал в рукописи»; кроме того, один лист оказался потерян.

Таким образом, современная наука имеет дело не с оригиналом, а с реконструкцией, которая сама по себе является интерпретацией. Это ставит перед исследователем «Памяти и похвалы» фундаментальную проблему: насколько достоверно мы знаем текст? Ответ на этот вопрос зависит от того, какие списки мы признаём наиболее авторитетными и как мы реконструируем утраченный протограф.

Помимо Мусин-Пушкинского сборника, текст «Памяти и похвалы» сохранился в ряде позднейших списков, древнейший из которых датируется 70-ми годами XV века — это Егоровский список (собрание Егорова, № 637, лл. 529–543), выявленный и подготовленный к печати А. А. Зиминым. Этот список, по наблюдению Зимина, «гораздо ближе к Мусин-Пушкинскому, чем Соловецкий», и в нём «явственнее выступают новгородские черты (мена „ч“ и „ц“ и др.)». Другим важным списком является Соловецкий список Минеи 1494 года, по которому В. И. Срезневский опубликовал памятник в 1897 году.

Все сохранившиеся списки датируются концом XV–XVII веками. Это означает, что между предполагаемым временем создания памятника (XI век, по традиционной датировке) и древнейшим из дошедших до нас списков лежит не менее четырёх столетий. За этот период текст неизбежно претерпел изменения — как стихийные (ошибки переписчиков), так и сознательные (редакторская правка). И задача исследователя — отделить первоначальное ядро от позднейших наслоений.

1.2. Первое научное издание: В. И. Срезневский (1897)

Первым шагом к научному освоению текста стала публикация В. И. Срезневского (1897), осуществлённая в «Записках Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению» (т. I, № 6). Срезневский издал «Память и похвалу» и «Житие князя Владимира» по Соловецкому списку Минеи 1494 года. Это издание, однако, не было первым опытом публикации: четырьмя годами ранее, в 1893 году, Срезневский издал Мусин-Пушкинский сборник 1414 года — по копии, поскольку оригинал к тому времени уже был утрачен.

Значение издания 1897 года для науки трудно переоценить. Оно впервые ввело в широкий научный оборот текст «Памяти и похвалы» и сделало его доступным для исследования. Однако у этого издания была своя ограниченность: оно опиралось на один список (Соловецкий), который, как показали последующие исследования, менее близок к утраченному протографу, чем, например, Егоровский список. Кроме того, Срезневский не ставил перед собой задачу критической реконструкции текста — он лишь воспроизводил конкретный список.

Тем не менее, именно издание Срезневского задало ту текстологическую планку, на которую впоследствии ориентировались все исследователи. Оно показало, что «Память и похвала» — это реальный, доступный для изучения текст, а не полулегендарное «сказание», известное лишь по упоминаниям.

1.3. Критическое издание А. А. Зимина (1963)

Следующим этапом стала публикация А. А. Зимина (1963) в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР» (вып. 37, с. 66–75). Зимин поставил перед собой иную задачу, чем Срезневский: он стремился представить текст по древнейшему из дошедших до нас списков — Егоровскому (70-е годы XV века), который он сам выявил и подготовил к печати.

Это было принципиальным методологическим сдвигом. Если Срезневский публиковал один список, то Зимин сравнивал списки и реконструировал текст, опираясь на наиболее древний и наиболее близкий к протографу из них. В его издании текст «Памяти и похвалы» был впервые представлен не как «список», а как «памятник» — результат критического осмысления рукописной традиции.

Зимин также исправил текст по Мусин-Пушкинскому и Соловецкому спискам, дав основные варианты. Это сделало его издание рабочим инструментом для исследователей, которые могли видеть не только основной текст, но и разночтения. Именно издание Зимина стало основой для последующих литературоведческих и исторических штудий «Памяти и похвалы».

Однако и у Зимина были свои ограничения. Он, как и Срезневский, не располагал полным корпусом списков. Его реконструкция опиралась на ограниченное число рукописей, и вопрос о том, насколько она соответствует утраченному протографу, остаётся открытым.

1.4. Издание Н. И. Милютенко: текст, перевод и комментарии

Новый этап в освоении «Памяти и похвалы» связан с публикацией Н. И. Милютенко в первом томе «Библиотеки литературы Древней Руси» (СПб.: Наука, 1997. — С. 316–327, комментарии на с. 496–498). Это издание, подготовленное в Пушкинском Доме под редакцией Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева и Н. В. Понырко, представляет собой образцовый филологический триптих: текст, перевод и комментарии.

Милютенко, как и Зимин, опирается на древнейшие списки, но её подход отличается большей осторожностью в реконструкции. В комментариях она оговаривает спорные места и указывает на разночтения, не пытаясь сгладить противоречия. Её перевод, как и перевод Лихачёва для «Сказания о Борисе и Глебе», является интерпретирующим: он сохраняет напряжение и стилистическую шероховатость оригинала, а не «подстраивает» его под современный гладкий язык.

Комментарии Милютенко вписывают «Память и похвалу» в широкий историко-литературный контекст: она показывает, как текст соотносится с летописью, с «Словом о законе и благодати» Илариона, с византийской агиографической традицией. Именно это издание стало основным для широкого читателя и для исследователей, которые не занимаются специально текстологией, но нуждаются в надёжном тексте и квалифицированном переводе.

1.5. Выводы

История публикаций «Памяти и похвалы князю Владимиру» — это история постепенного приближения к точному тексту. От первого издания В. И. Срезневского (1897), впервые введшего памятник в научный оборот, через критическое издание А. А. Зимина (1963), рекон-

струировавшего текст по древнейшему списку, к академической публикации Н. И. Милютенко (1997), соединившей текст, перевод и комментарии, — каждый этап решал свою задачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.